

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АССОЦИАЦИЯ ЯПОНОВЕДОВ

ЯПОНИЯ 2017

ЕЖЕГОДНИК

МОСКВА

2017

ББК 66. 2 (5Я) я5
Я70
УДК 94(520)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Д. В. СТРЕЛЬЦОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: С. В. ГРИШАЧЕВ (ОТВ. СЕКРЕТАРЬ), Е. М. ДЬЯКОНОВА,
В. О. КИСТАНОВ, И. П. ЛЕБЕДЕВА, А. Н. МЕЩЕРЯКОВ, А. Н. ПАНОВ,
С. В. ЧУГРОВ.

*Издание осуществляется при поддержке
Японского фонда и
Международного фонда Шодиева*

Фотография на обложке
Ю. Д. Денисова

Я 70 Япония 2017. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2017. – 432 с.

В настоящем выпуске ежегодника помещены статьи, по традиции охватывающие широкий спектр вопросов внешней политики, экономики, истории и культуры Японии. Исторический раздел содержит малоизученные страницы японской истории, касающиеся эпохи «воюющих княжеств», эпохи Мэйдзи и периода русско-японской войны. В разделе «Специальная тема выпуска» содержится большая подборка статей, посвященных различным аспектам японской словесности на различных этапах ее исторического развития.

Том 45. Издание выходит с 1972 года.

**Я 0805000000-023
001(01)-00 (без объявления)**

ISSN 0235-8182

© Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов», 2017.
«Association of Japanologists», 2017.
© «АИРО–XXI», 2017, оформление.

СОДЕРЖАНИЕ

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Кистанов В. О. Узловые проблемы внешней политики Японии в 2016 – начале 2017 г. 7

Стрельцов Д. В. Российско-японский политический диалог в 2016–2017 гг. 26

Малашевская М. Н. Политика Японии на российском направлении в конце 1980-х – начале 2000-х годов: методы и тактики ведения переговоров 45

Чугров С. В. Векторы трансформации политической культуры Японии под влиянием глобальной нестабильности (*К русскому переводу главы из книги Иногути Такаси «Политическая теория»*) 63

Иногути Т. Политическая культура Японии 76

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

Тимонина И. Л. Креативность как экономический ресурс: опыт Японии 97

Денисов Ю. Д. Японский путь научно-технического развития 117

Валиуллин Р. З. Перспективы экономического сотрудничества между Россией и Японией в период нового сближения 133

ИСТОРИЯ

Полхов С. А. Добродетели и пороки японского удельного правителя в период Сэнгоку (по материалам «Коёгункан») 145

Щепкин В. В., Карташов К. М. «Ритуал и закон»: приём экспедиции Адама Лаксмана в Японии 169

Молодяков В. Э. Континентальная и колониальная политика мэйдзийской Японии – взгляд из Франции: путешествия и книги Реджинальда Канна 181

Зорихин А. Г. Роль военной разведки Японии в поражении русской армии в войне 1904–1905 гг. **196**

Мещеряков А. Н. Этнолог Янагита Кунио: долгий путь к признанию **223**

КУЛЬТУРА

Кужель Ю. Л. Будда грядущего Мירוку в японской иконографии **246**

Речкалова А. А. Японская геральдика эпох Муромати и Адзуты-Момояма **258**

Бабкова М. В. О некоторых особенностях восприятия японской традиции Дзэн в странах Европы и Америки **269**

Дьяконова Е. М. «Я видел сон, что каждый там поэт...». Образы Японии в поэзии Серебряного века **283**

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА ВЫПУСКА:

ЯПОНСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К СОВРЕМЕННОСТИ

Трубникова Н. Н. Еще раз о «чудесной силе песен»: поучительные рассказы о поэтах в «Сборнике наставлений в десяти разделах» **307**

Войтишек Е. Э. Поэзия как игра: литературные развлечения в Японии с эпохи Хэйан до настоящего времени **330**

Дудко А. Н. Дневник «Трава утешения» (Нагусамэгуса) Сётэцу **346**

Дуткина Г. Б. Сумеречные миры японского фольклора **371**

Шорохова Э. С. Исповедальные мотивы в творчестве Дадзай Осаму **395**

Авторы ежегодника «Япония 2017» **416**

Summaries **418**

Авторам **425**

В. В. Щепкин, К. М. Карташов

При приёме экспедиции А. К. Лаксмана, первого русского посольства в Японии, фактический глава японского правительства Мацудайра Саданобу призвал действовать с опорой на «ритуал» и «закон». На основе ряда источников, имеющих отношение к экспедиции А. К. Лаксмана, в статье предпринимается попытка выяснить, какой смысл он вкладывал в эти понятия.

Ключевые слова: экспедиция А. К. Лаксмана, история российско-японских отношений, внешняя политика сёгуната Токугава, дипломатический протокол, Мацудайра Саданобу.

9 октября 1792 г. российское судно «Екатерина» с экспедицией А. К. Лаксмана на борту бросило якорь в гавани Нэмуру у северо-восточной оконечности Хоккайдо. Основными задачами экспедиции являлись возвращение попавших в Россию японских моряков и установление торговых отношений с Японией.

Решение доставить на родину потерпевших кораблекрушение японцев высоко оценил *родзю*¹ Мацудайра Саданобу (1759–1829). Так, в «Руководстве по обращению с русскими» он писал: «Они (русские) прибыли ныне, поведя себя достойно². Поэтому и нам следует не чинить препятствий и [действовать] исходя из ритуала и закона»³. Спустя более двадцати лет после этих событий он записал в своих воспоминаниях: «Однако они (русские) также привезли подношения и правительственное письмо. В связи с этим возникли разные мнения, но в любом случае дело не выглядело простым. Действовать силой было несвоевременным. Было решено донести до них [нашу позицию], опираясь на ритуал и закон»⁴. В данной статье мы постараемся, обратившись к ряду имеющих отношение к экспедиции А. К. Лаксмана текстов, выяснить, в чём состоял «ритуал» и на какой «закон» пытался опереться Мацудайра Саданобу.

---

¹ *Родзю* (яп. 老中) – высший пост в правительстве *бакуфу*, в обязанности которого входила разработка политического курса и ответственность за его исполнение.

² В оригинале использован термин *сэймэй* (яп. 正名) – «правильные имена». Исправление имён (кит. *чжэн мин* 正名), т. е. приведение названий в соответствие с сущностью вещей и явлений – одна из центральных концепций конфуцианской философии.

³ *Мацудайра Саданобу* 松平定信. Росиадзин ториацукаи тэдомэ 魯西亞人取扱手留: [Руководство по обращению с русскими] // Дайкокуя Ко:даю: сирё:сю: 大黒屋光太夫史料集: [Сборник источников по истории Дайкокуя Ко:даю] / под ред. Ямасита Цунэо 山下恒夫. Т. 1. Токио 東京: Нихон хё:ронся 日本評論社, 2003. С. 153.

⁴ *Мацудайра Саданобу* 松平定信. Угэ-но хито кото 宇下人言: [Рассказы побывавшего под сенью дворца] // Сю:ко:року 修行録: [Записки об изучении и практике]. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1969. С. 165.

В связи с прибытием экспедиции А. К. Лаксмана между чиновниками Нэмуру, Мацумаэ и Эдо завязалась оживлённая переписка. Визит посольства не был для японских властей полной неожиданностью. Слухи о возможном приезде русских просочились через айнов, и ещё в 1791 г. исследователь северных земель Могами Токунаи сообщил их *бакуфу*⁵.

Первое донесение о появлении в Нэмуру русского судна было представлено *бакуфу* в 10-м месяце 4-го года Кансэй⁶. Его автор – Мацумаэ Юносукэ, старший сын *даймё* Мацумаэ Митихиро. В донесении пересказывалась история Дайкокуя Кодаю⁷ и его спутников. Отмечалось также, что по прибытии японцы были допрошены чиновником от дома Мацумаэ⁸.

В следующем докладе Мацумаэ Юносукэ сообщалось, что члены экспедиции желают передать японцев в Эдо вместе с письмами и подарками, а пока их удалось остановить в Нэмуру. «Они же сказали, что будут ждать здесь ответа до 4–5 луны следующего года⁹, а если ответа не придёт, то они поедут в это время в Эдо. Поэтому до получения инструкций они будут ожидать здесь»¹⁰. Чиновникам, отправленным в Нэмуру, Мацумаэ Юносукэ дал указание решить вопрос по возможности мирно.

На доклад Мацумаэ Юносукэ *бакуфу* дало из Эдо следующий ответ: «Японцев, блуждавших по волнам, привезти сюда. Русских оставить в Нэмуру, выдавать им рис и сакэ, невежливостей не допускать и обращаться с ними любезно и внимательно. Относительно приёма японцев, носившихся по волнам, я [Мацудайра Саданобу] посылаю чиновников Исикава Рокуэмон и Мураками Дайгаку»¹¹. По словам историка российско-японских отношений Корияма Ёсимицу, сам факт того, что переговоры с А. К. Лаксманом вели официальные уполномоченные *бакуфу*, а не княжества Мацумаэ, следует рассматривать как успех экспедиции¹².

---

⁵ Могами Токунаи 最上徳内. Эдзо со:си ко:хэн 蝦夷草紙後編 : [Следующее издание «Записок об Эдзо»] // Хокумон со:сё 北門叢書 : [Серия «Библиотека Севера»]. Т. 3. Токио 東京: Кокусё канкко:кай 国書刊行会, 1972. С. 453–454.

⁶ В ноябре – декабре 1792 г. Годы правления Кансэй 寛政 – 1789–1801.

⁷ Дайкокуя Кодаю 大黒屋光太夫 (1751–1828) – японский крестьянин из провинции Исэ, капитан судна «Синсё-мару», в 1783 г. прибитого бурей к берегам России. Вместе с двумя другими членами экипажа «Синсё-мару», Коити 小市 и Исокити 磯吉, был доставлен в Японию экспедицией А. К. Лаксмана.

⁸ Позднеев Д. М. Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материковой Азии и России. Т. 2. Ч. 2. Первые сношения России с Японией. Иокохама: Типография Ж. Глюк, 1909. С. 49–50.

⁹ Согласно Журналу А. К. Лаксмана, делегация из Мацумаэ прибыла 29 апреля 1793 г., т. е. в точности в день начала 4-го месяца 5-го года Кансэй.

¹⁰ Позднеев Д. М. Указ соч. Ч. 2. С. 50.

¹¹ Там же. С. 51.

¹² Корияма Ёсимицу 郡山良光. Бакумацу нитиро канкэйси кэнкю: 幕末日露関係史研究 : [Исследование истории японо-русских отношений в период Бакумацу]. Токио 東京: Кокусё

Переговоры между А. К. Лаксманом и чиновниками *бакуфу* должны были состояться в Мацумаэ. Для этого члены российской экспедиции отправились на судне в Хакодатэ, чтобы оттуда быть препровождёнными по суше в Мацумаэ.

В Хакодатэ члены экспедиции были встречены местным *дайкан*¹³, по поручению которого «Екатерина» была отбуксирована в гавань. Затем А. К. Лаксман и его спутники в сопровождении *дайкан* и шести чиновников прошли в дом местного купца. После того, как русские помылись, их угостили блюдами из морепродуктов и с прежними церемониями препроводили обратно на корабль¹⁴. Во время другого ужина русским были предложены роскошные курительные приборы: серебряный для А. К. Лаксмана и лаковые для других членов посольства¹⁵.

К месту переговоров русские ехали в сопровождении 16 чиновников из Эдо и Мацумаэ, а также процессии, состоявшей в общей сложности из 450 человек. А. К. Лаксмана, штурмана В. Ф. Ловцова и волонтера В. И. Коха, сына охотского коменданта, несли в *норимоно*¹⁶. Переводчик Е. И. Туголуков, сержант геодезии И. Ф. Трапезников, купцы В. Н. Бабилов и И. Г. Полномошный и ещё пятеро русских ехали на лошадях, каждый в сопровождении двух чиновников невысокого ранга. На случай, если А. К. Лаксман также захочет ехать верхом, для него вели осёдланную лошадь¹⁷. В пути было сделано несколько остановок, на которых для русских заранее готовили торжественные встречи и дома для ночлега. В Хакодатэ и Мацумаэ, а также во всех селениях, где останавливалось посольство, на его резиденцию вывешивалась надпись «российский дом»¹⁸.

Проявляя заботу об удобстве членов экспедиции, японцы обустроили помещения для приёма посольства в европейском стиле. Так, во время одной из встреч с японскими чиновниками А. К. Лаксман отметил «сделанные <...> нарочно для нас стулья»¹⁹. Дом, отведённый для русских гостей в Мацумаэ, был оснащён столами, скамейками, крова-

---

канко:кай 国書刊行会, 1980. С. 131; Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 208–209.

¹³ *Дайкан* (яп. 代官) – чиновники, являвшиеся представителями *сёгуна* в уездах.

¹⁴ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию // *Преображенский А. А.* Первое русское посольство в Японию // Исторический архив. № 4. 1961. С. 135–136.

¹⁵ Там же. С. 137.

¹⁶ *Норимоно* (яп. 乗り物) – вид паланкина: носилки в виде кресла или ложа, укрепленные на двух длинных шестах, концы которых лежат на плечах носильщиков.

¹⁷ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 137.

¹⁸ *Файнберг Э. Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Издательство восточной литературы, 1960. С. 61; *Преображенский А. А.* Японцы глазами первого русского посольства // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1990. С. 307.

¹⁹ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 128.

тями и полом «без постилок»²⁰. Относительно ритуала самих переговоров японцы сообщили, что следует снять обувь и в ходе встречи либо сидеть на коленях, либо «лежать на одном боку»²¹. Однако А. К. Лаксман ответил решительным отказом и настоял на том, чтобы каждая из сторон придерживалась своих традиций²².

Вопрос о том, в какой степени соблюдалось это требование А. К. Лаксмана, обстоятельно изучен японской исследовательницей Икута Митико. По её словам, японцы не только не пытались навязать следование своему ритуалу, но и, напротив, стремились соответствовать российским обычаям. При описании первого дня переговоров исследовательница отмечает, что некоторые из японских чиновников сидели не на *татами*, а на складных стульях. Приветствуя А. К. Лаксмана во второй день переговоров, *омэцукэ*²³ встали со своих мест, а затем подошли к русскому послу вплотную, чтобы отблагодарить за подарки, преподнесённые от имени И. А. Пиля²⁴ (во время первой встречи дистанция между участниками переговоров составляла 4 сажени, т. е. примерно 8,5 метра), в чём также можно усмотреть следование европейскому церемониалу. По мнению Икута Митико, если в устной речи и на бумаге японская сторона, хотя и подавала некоторые благоприятные для русских сигналы, преимущественно всё же намекала на нежелание открывать торговлю с Россией, то на «языке ритуала» продемонстрировала редкое радушие²⁵.

А. К. Лаксман с благодарностью отмечал, что и в Нэмуру, и в Хакодате, и в Мацумаэ он и его спутники были «наилучшим образом при-

²⁰ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 139.

²¹ По предположению Д. М. Позднеева, под этим подразумевалось сидение на пятках с протянутыми по полу руками [Позднеев Д. М. Указ. соч. Ч. 2. С. 56].

²² Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 139–140.

²³ *Мэцукэ* (яп. 目付) – одна из должностей в японском правительстве эпохи Эдо (1603–1867), «инспекторы надзора». Чины службы надзора (*мэцукэ-яку* 目付役) делились на четыре ранга: высший ранг *омэцукэ* (御目付), старший ранг *мэцукэ* (目付), средний ранг *окати мэцукэ* (御徒目付) и младший ранг *окобито мэцукэ* (御小人目付). *Омэцукэ* подчинялись непосредственно *родзю* и возглавляли надзор за *даймё* (подробнее см. комментарий В. М. Константинова: *Кацурагава Хосю. Хокуса бунряку* Краткие вести о скитаниях в северных водах / пер. с яп., комментарий и приложения В. М. Константинова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 348–349). На встречу с А. К. Лаксманом в Мацумаэ были направлены *омэцукэ* Исикава Рокүэмон и Мураками Дайгаку.

²⁴ Пиль Иван Алферьевич (ок. 1730–1801) – российский государственный деятель, генерал-губернатор Иркутского и Кольванского наместничеств (1788–1794), от лица которого официально действовала экспедиция А. К. Лаксмана.

²⁵ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 140, 143; *Икута Митико* 生田美智子. Синтай кара ёминаосу бакумацу нитиро бунка ко:рю:си. Гайко: гирэй о тю:син ни 身体から読み直す幕末日露文化交流史・外交儀礼を中心に : [История японо-российских культурных контактов в период Бакумацу, переосмысленная с точки зрения тела. Проблема дипломатического протокола]. Осака 大阪: [б. и.], 2006. С. 68–69, 74, 77–78.

нимаемы и вспомоществуемы»²⁶, что весьма точно характеризует обращение японцев с членами русского посольства.

В то же время в отношении японцев к участникам посольства можно заметить и некоторую подозрительность.

Так, эдоские чиновники Танабэ Ясудзо и Такусагава Дэндзиро и находившийся при них лекарь Имаи Гэнъан сообщили, что ехали в Нэмуру с большой опаской, а ещё один чиновник, посетивший членов экспедиции в Нэмуру, Судзуки Кумадзо, признавался Е. И. Туголукову, что собирался в путь «как будто на отчаянность» и «был от всех провожаем со слезами и сам плакал»²⁷. Опасения были вызваны рассказами голландцев о том, что в России жестоко обращаются с иностранцами. Убедившись, однако, в добрых намерениях членов экспедиции, Танабэ Ясудзо и Такусагава Дэндзиро составили письмо в Эдо и выразили надежду, что оно изменит предубеждение правительства по отношению к русским²⁸.

Другой заслуживающий внимания эпизод имел место в ходе плаванья из Нэмуру в Хакодатэ. Согласно первоначальной договорённости, русским следовало плыть не в Хакодатэ, а в гавань Эдомо²⁹, расположенную на юго-восточном побережье Хоккайдо. Возможно, из подозрения, что русские нарушат эту договорённость, японцы попросили, чтобы кто-либо из членов экипажа «Екатерины» перешёл на японское судно. А. К. Лаксман воспринял это как унижение, ответив, что сомнения японцев беспочвенны и что «брать аманатов»³⁰ можно с айнов, но не с «просвещенных отправленных из Великороссийской империи для посольства чиновников»³¹. Договорённость не была выполнена потому, что экспедиция миновала Эдомо из-за тумана, а когда туман рассеялся, вернуться в Эдомо помешал противный ветер³².

Наконец, когда «Екатерина» вышла из Хакодатэ в обратный путь, был дан пушечный выстрел, призванный оповестить японцев об отправлении корабля. Вскоре русское судно нагнал чиновник из Мацумаэ, выразивший недовольство властей по поводу стрельбы. Несмотря на то, что чиновнику были даны разъяснения, через несколько дней А. К. Лаксман заметил два японских корабля, посланных для наблюдения за ходом «Екатерины»³³.

Таким образом, членам русского посольства был оказан любезный и торжественный приём, сочетавшийся, однако, с некоторой настороженностью.

---

²⁶ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 143.

²⁷ Там же. С. 124.

²⁸ Там же.

²⁹ Ныне порт Муроран.

³⁰ Аманат – в общем смысле: нечто вверенное на хранение. В данном случае используется в значении «заложник, переданный в обеспечение выполнения какого-либо соглашения».

³¹ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 134.

³² Там же. С. 136.

³³ Там же. С. 146.

Из текста Журнала А.К. Лаксмана также явствует, что участники миссии были подвергнуты ряду ограничений и запретов.

В первую очередь речь идёт о жёстком пресечении контактов русских с местными жителями. Как записал А. К. Лаксман, по прибытии «Екатерины» в гавань Хакодатэ её окружило множество лодок. Японцы из любопытства причаливали к русскому кораблю и просили разрешения подняться на борт, однако специальные служащие отгоняли их железными палочками, бросали в них поленьями и «били людей без всякой пощады, отганивая их далее»³⁴. В конце Журнала указано, что «для наблюдения, чтоб [члены посольства] не имели от городских жителей беспокойства» с момента прибытия экспедиции в Хакодатэ до её отправления на родину неподалёку от берега находилось японское судно³⁵.

Описывая прибытие в Мацумаэ, А. К. Лаксман отметил, что дома «были <...> раскрыты и наполнены обоего пола зрителями»³⁶, что свидетельствует об интересе к посольству со стороны простых японцев. Однако чтобы русские не могли общаться с местным населением, над забором, окружавшим резиденцию посольства, было натянуто полотно, а у ворот дома дежурил караул из 60 человек³⁷.

В Хакодатэ членам экспедиции не было позволено свободно ходить по улицам. А. К. Лаксману разрешили осмотреть только северный берег, где располагалась деревня «Хамеда»³⁸, и только в сопровождении чиновника. На берегу русским было запрещено даже стирать бельё³⁹.

Очевидно, что в подобных условиях попытки продемонстрировать образцы товаров, которые привезли русские купцы, а тем более начать пробный торг, не увенчались успехом. Чиновники сообщили, что на торговлю требуется особое разрешение *бакуфу*, и добавили, что любая ошибка при исполнении обязанностей может стоить им жизни⁴⁰.

Памятуя о восстании айнов на о. Кунашир в 1789 г., власти княжества Мацумаэ опасались возможного сближения русских с айнами. Чтобы контролировать общение между ними, японские чиновники остались зимовать в Нэмуру, хотя обычно возвращались на зимовку в столицу княжества, Мацумаэ⁴¹. Надзор за контактами русских с айнами был одной из задач Судзуки Кумадзо и врача Като Кэнго, прибывших из Мацумаэ в декабре 1792 г.⁴²

---

³⁴ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 135.

³⁵ Там же. С. 146.

³⁶ Там же. С. 139.

³⁷ Там же.

³⁸ Имеется в виду Камэда – ныне район Хакодатэ. До 1973 г. – отдельный город.

³⁹ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 136.

⁴⁰ Там же. С. 144.

⁴¹ Там же. С. 119.

⁴² Там же. С. 121–122.

В свою очередь, *бакуфу* стремилось установить контроль над сношениями русских с княжеством Мацумаэ, которое тяготилось опекой центрального правительства⁴³. Не случайно А. К. Лаксман заметил, что после прибытия чиновников из Эдо, русских перестали навещать чиновники из Мацумаэ, опасавшиеся обвинений в незаконных связях с иностранцами⁴⁴. Когда глава русского посольства выразил желание лично встретиться с князем Мацумаэ, отблагодарить его за гостеприимство и передать подарки, *омэцукэ* заявили, что князь лишь в точности следовал указаниям *бакуфу* и, следовательно, в визите нет необходимости. Было, впрочем, разрешено передать подарки через чиновника. Из текста Журнала явствует, что подарки для князя Мацумаэ выбирались особенно тщательно, чтобы произвести должное впечатление на главу территории, пограничной с Россией⁴⁵.

Подводя промежуточный итог, отметим, что по распоряжению Мацудайра Саданобу с самого прибытия экспедиции до её отправления на родину японцы обходились с русскими чрезвычайно вежливо и предупредительно, что, вероятно, и отражает его установку на «ритуал». Несмотря на это за некоторыми действиями японцев угадываются настоятельность и подозрительность. Жёстко пресекались контакты русских с местным населением, ограничениям было подвергнуто общение с айнами и чиновниками княжества Мацумаэ.

Перейдём к рассмотрению второго компонента пары, взятой за основу в переговорах с русскими, – закона. Зачастую под упомянутым Мацудайра Саданобу «законом» имеют в виду так называемые законы о закрытии страны⁴⁶, в частности, возможность принять иностранное судно только в Нагасаки. Действительно, ещё в 1635 г. всем китайским торговым судам было приказано прибывать именно в этот порт, а в 1641 г., через два года после запрета на приезд португальских судов, в Нагасаки была переведена также фактория Голландской Ост-Индской компании. Туда же в течение XVII в. прибывали суда из стран Юго-Восточной Азии, Португалии и Англии с предложениями о возобновлении торговли. При этом какого-либо специального закона или другого документа, который бы ограничивал места сношений с иностранцами портом Нагасаки, вплоть до конца XVIII в. не существовало. Таким образом, понимание Нагасаки как единственного места, куда может прибыть иностранное судно, было, скорее, сложившимся обычаем, воспринимаемым как закон. Это подтверждается тем фактом, что во время переговоров с русскими в 1778–1779 гг. на предложение об от-

---

⁴³ Файнберг Э. Я. Указ. соч. С. 56.

⁴⁴ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию. С. 123.

⁴⁵ Там же. С. 143–144.

⁴⁶ Позднеев Д. М. Указ. соч. Ч. 3. Отражение первых сношений с Россией в жизни Северной Японии. С. 114, 123; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 74.

крытии торговли чиновники княжества Мацумаэ отвечали, что «если же хотят торговаться, то есть место Нагасаки, их же государства, где со всех сторон собираются народы и торг производят, тоб туда к торгу ходили»⁴⁷. Вероятно, Мацудайра Саданобу, который знал об этом прецеденте из докладов экспедиции в земли айнов 1785–1786 гг., решил, что русских такая формулировка сможет убедить.

Среди документов, переданных российской стороне после переговоров в Мацумаэ, наряду с известным разрешением на заход одного российского судна в Нагасаки (яп. *симпай* 信牌) было выдано также «Официальное предостережение» (яп. *юси* 諭旨), получившее в русском переводе название «Лист, предписанный от его Тензин-Кубосского величества о узаконении в государстве Японском в рассуждении прихода иностранных судов»⁴⁸. Поскольку публиковавшийся в России перевод этого текста содержит большое число расхождений с оригиналом, а архаичный язык затрудняет понимание современными читателями, позволим себе предложить новый перевод.

«С давних пор [в Японии] действует государственный закон, по которому в случаях, когда суда иностранных государств, не имеющих дипломатических отношений [с Японией], прибывают в японские земли, они либо арестовываются, либо выдворяются силой, и закон этот соблюдается и сейчас. Даже если прибывают, чтобы доставить унесенных течением из нашей страны людей, высаживаться на берег в гаванях кроме Нагасаки не позволяется. Кроме того, если течением принесёт судно другого государства, то с давних пор, даже если это судно государства, имеющего дипломатические отношения [с Японией], [людей с него] возвращают в свою страну из гавани Нагасаки на голландских судах. Однако если они нарушат законы нашей страны, их оставляют [в Японии] и не возвращают. Также, с основания государства, если приносит течением [суда] из стран, не имеющих дипломатических отношений, то суда уничтожаются, а люди навечно остаются [в Японии] и не возвращаются. При всём этом, осознавая ваш труд по доставлению из дальних мест людей нашего государства, а также [понимая, что вы] до сих пор не знали законов нашего государства, в этот раз мы позволили вернуть [людей] как есть, но впредь нельзя приезжать даже в эти земли [т. е. земли айнов и княжество Мацумаэ].

---

⁴⁷ Полонский А. С. Курилы // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 4. СПб.: Типография Майкова, 1871. С. 461.

⁴⁸ Перевод этого документа опубликован: Лист, предписанный от его Тензин-Кубосского величества о узаконении в государстве Японском в рассуждении прихода иностранных судов // Архив князя Воронцова. Кн. XXIV. Бумаги разного содержания. М.: В Университетской типографии (М. Катков), на Страстном бульваре, 1880. С. 411–413; Лист японского правительства А. К. Лаксману о запрещении плавать вдоль берегов Японии // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов / отв. ред. Р. В. Макарова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 314–315.

Вы привезли правительственное письмо, но, если страна не имеет дипломатических отношений [с нашей], мы не можем знать титула государя, не владем ни языком, ни письменностью такой страны, не знаем разницы между высшими и низшими, а потому сложно поддерживать правильный ритуал. То, что считается почтительным в нашем государстве, в вашем может оказаться грубым – это невозможно угадать, а потому мы не можем позволить обмен правительственными письмами. В этот раз мы не можем отказать [в принятии] привезённых людей, унесённых течением, однако и позволить дипломатические сношения из этих земель [т. е. Мацумаэ] мы не можем.

Также мы не можем позволить приезжать непосредственно в Эдо. Причина этого в том, что с древних времен даже странам, с которыми есть дипломатические или торговые отношения, не позволяем [прибывать] без разрешения в места, кроме определённых для этого. В случае если вы вопреки этому приедете, с вами повсюду будут обращаться строго, а поскольку во всех гаванях нашей страны [вашего] языка не понимают, это может навредить ещё больше. В этот раз вы настойчиво твердили, что идти из айских земель непосредственно в Эдо – это указ государя вашей страны, и если мы сейчас не ошибаемся в смысле ваших слов, то, [поступив так], вы, напротив, всё равно что нарушите указ государя вашей страны. Причина этого в том, что поскольку действует закон, [согласно которому] когда показывается судно иностранного государства, вдоль всех побережий с ним обращаются строго, и либо задерживают, либо обстреливают, то если вы будете искать дружеского обращения, то, наоборот, тем самым нанесёте себе вред. Можно сказать, что таким образом вы нарушите и указ государя вашей страны. Если вы не согласитесь со всеми пунктами, что мы вам сейчас разъяснили, мы арестуем всех и будем действовать в соответствии с законом нашей страны. Даже если вы в этот момент раскаетесь, поделать ничего будет нельзя.

В место [вашего пребывания] прибыли представители правительства в Эдо, чтобы разъяснить законы нашего государства, воздать должное за ваши труды по доставлению из дальних мест людей, унесённых течением, и чтобы у людей вашей страны не возникло недопонимания всего, что было изложено здесь. Вы, доставившие [этих людей], по видимому, изначально получили указание передать их людям из правительства в Эдо, однако нет причин для того, чтобы не исполнить это здесь [в Мацумаэ]. Вы можете сказать, что если вам не позволяют [отправиться] в желаемое место по закону нашего государства, то вы не передадите привезённых вами людей. В этом случае мы не будем отбирать их от вас силой, хотя это и не значит, что мы не сострадаем людям нашего государства. Однако только по этой причине мы не можем нарушать государственный закон. Поняв всё вышеизложенное, вы вольны

поступать так, как вам вздумается. Если вы также решите доставить сюда двоих, унесённых течением и не доставленных [в этот раз] по причине болезни, нельзя повторно прибегать к таким же способам. Вы должны понять, что нигде, кроме Нагасаки, мы их не примем. Даже если вы будете доставлять их в гавань Нагасаки, нельзя проплывать в видимости берегов нашего государства, а плыть следует в открытом море. Как мы уже дали понять ранее, во всех гаванях действует распоряжение, а потому нельзя относиться к этому беспечно и допускать опасные действия. Даже если вы придёте в гавань Нагасаки, в случае отсутствия письменного разрешения по одному для каждого судна пройти [в гавань] вы не сможете. Кроме того, хотя дипломатические и торговые отношения сложно без оснований позволить государствам помимо уже определённых, если вы захотите чего-то ещё, то нужно ехать в Нагасаки и следовать указаниям местных властей. [Теперь] вы должны хорошо осознать всё то, о чем мы подробно сообщили, и незамедлительно уезжать»⁴⁹.

Из текста данного документа следует, что закон, на который неоднократно ссылаются авторы, подразумевает два основных пункта: арест или выдворение силой судов иностранных государств, с которыми у Японии нет дипломатических или торговых отношений, и запрет на прибытие иностранных судов куда-либо, кроме Нагасаки. Второй пункт, как уже отмечалось, являлся скорее сложившимся обычаем, восходящим к указам 1630-х годов, которые оформили внешнеполитическую систему токугавской Японии. Что касается первого пункта, то он был законодательно оформлен лишь за год до прибытия экспедиции А. К. Лаксмана. Речь идёт об упомянутой выше инструкции о действиях в отношении иностранных судов, выпущенной в 1791 г. в ответ на появление вблизи юго-западных берегов Хонсю британского судна «Аргонавт». Вот её текст:

«В недавнее время в море у провинций Тикудзэн, Нагато и Ивами появилось одно иностранное судно. Оно то плавало на удалении в открытом море, то подходило к самому берегу, и так продолжалось более восьми дней. [...] Сначала следует изъять судходные снасти, препроводить судно в Нагасаки и запросить указания для дальнейших действий. Впредь на случай обнаружения иностранного судна необходимо разместить личный состав, и когда [судно] впервые появится, не предпринимать сразу силовые меры, а направить письменный запрос или дознавателя для изучения обстоятельств. Если [на иностранном судне] будут сопротивляться нашим действиям, следует полностью уничто-

---

⁴⁹ Перевод выполнен по изданию: Юси 諭旨 : [Официальное предостережение] // Дайкокуя Ко:даю: сирё:сю: 大黒屋光太夫史料集 : [Сборник источников по истории Дайкокуя Ко:даю] / под ред. Ямасита Цунэо 山下恒夫. Т. 2. Токио 東京: Нихон хё:ронся 日本評論社, 2003. С. 361–365.

жить судно и экипаж, либо можно перебраться на это судно, быстро вступить в бой и зарубить членов экипажа. Арест также не возбраняется. Использование пушек также возможно по необходимости. Однако если на письменный запрос будет получен ответ или работе нашего дознавателя не будет создаваться препятствий, нужно действовать спокойно, пусть даже путём хитрости привязать иностранное судно, изъять судоводные снасти, членов экипажа препроводить на берег, приставить к ним стражу, не дав таким образом судну уйти, и как можно скорее запросить у правительства указаний для дальнейших действий. Если в этом случае будет оказываться сопротивление, нужно арестовать их и заключить в тюрьму. Поскольку неизвестно, какую религию исповедует экипаж иностранного судна, людям, кроме стражников, запрещено даже смотреть на них. Если вышеуказанных судов не более одного или двух, поступать следует в соответствии с вышеизложенными указаниями. Если же это флотилия из нескольких судов, или хотя судов и мало, но они с самого начала представляют опасность, действовать следует в соответствии с обстоятельствами. Впрочем, в случае такого происшествия следует как можно скорее известить близлежащие владения и, мобилизовав людей и собрав суда, выступить в море»⁵⁰.

Как мы можем видеть, сопоставив два процитированных документа, Мацудайра Саданобу, вероятно, опасаясь столкновения с таким могущественным государством, как Россия, выступил против применения данной инструкции по отношению к членам посольства. Было решено снабдить русских всем необходимым и предоставить им статус гостей, но вместе с тем не допустить появления русского корабля в незащищённой гавани Эдо⁵¹. Если проанализировать действия центрального правительства Японии после ухода российского судна из японских вод, то мы, действительно, увидим, что наиболее важным последствием визита русских стало осознание незащищённости столицы Эдо и прилегающего к ней морского побережья. Мацудайра Саданобу лично осуществил инспекционные поездки по провинциям, прилегающим к заливу Эдо. В то же время нельзя не отметить определённую долю хитрости в документе центрального правительства: вышедшая всего годом ранее инструкция преподносится как действующий с давних пор государственный закон.

«Официальное предостережение» стало первым в своём роде документом, в котором осуществлена попытка разъяснить принципы внешней политики центрального правительства дома Токугава. В отличие от выданной в 1805 г. Н. П. Резанову «Разъяснительной записки», где основы

---

⁵⁰ Перевод выполнен по изданию: *Ёкояма Ёсинори* 横山伊徳. Кайкоку дзэнъя но сэкай 開国前夜の世界 : [Мир накануне открытия страны] // Нихон кинсэй но рэкиси 日本近世の歴史 : [История Японии в период позднего средневековья]. Т. 5. Токио 東京: Ёсикава ко:бункан 吉川弘文館, 2013. С. 8–9.

⁵¹ Черевко К. Е. Указ. соч. С. 211.

внешнеполитического курса излагались уже более обстоятельно и безапелляционно, «Официальное предостережение» носило ситуативный характер: японские власти постулировали следование издавна действовавшим государственным законам основой своего курса, допуская при этом его гибкость. Установление дипломатических и торговых отношений с новыми государствами «сложно без оснований позволить», но всё же оказывается возможным – А. К. Лаксману было передано разрешение на прибытие одного российского судна в Нагасаки.

Авторы ежегодника «Япония 2017»

Бабкова Майя Владимировна – кандидат философских наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН.

Валиуллин Рафаэль Зуфарович – заместитель Генерального директора компании «Оптическое волокно системы» (г. Саранск).

Войтишек Елена Эдмундовна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой и отделением востоковедения Гуманитарного института Новосибирского Национального исследовательского государственного университета (НГУ).

Денисов Юрий Дмитриевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Дудко Анастасия Андреевна – магистрант Института восточных культур и античности РГГУ.

Дуткина Галина Борисовна – кандидат филологических наук, председатель Центрального правления Общества «Россия-Япония».

Дьяконова Елена Михайловна – кандидат филологических наук, профессор Института восточных культур и античности РГГУ, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН.

Зорихин Александр Геннадьевич – аспирант Педагогического института Тихоокеанского государственного университета.

Иногучи Такаси – президент префектурального университета Ниигаты (Япония).

Карташов Кирилл Михайлович – студент 3 курса кафедры японоведения Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Кистанов Валерий Олегович – руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, доктор исторических наук, кандидат экономических наук.

Кужель Юрий Леонидович – доктор искусствоведения, профессор и заведующий кафедрой европейских и восточных языков Московского государственного института индустрии туризма имени Ю. А. Сенкевича, член Союза писателей г. Москва.

Малашевская Мария Николаевна – старший преподаватель кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки, Восточный факультет СПбГУ.

Мещеряков Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, профессор ШАГИ РАНХиГС.

Молодяков Василий Элинархович – доктор политических наук, профессор университета Такусёку (Япония).

Полхов Святослав Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Востоковедения РАН

Речкалова Анастасия Александровна – аспирант отделения востоковедения Гуманитарного института Новосибирского Национального исследовательского государственного университета (НГУ).

Стрельцов Дмитрий Викторович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО-университета, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН.

Тимонина Ирина Львовна – доктор экономических наук, профессор, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор МГИМО-университета, профессор ИБДА Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Трубникова Надежда Николаевна – доктор философских наук, заместитель главного редактора журнала «Вопросы философии»; старший научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова.

Чугров Сергей Владиславович – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН им. Е. М. Примакова.

Шорохова Элина Сергеевна – студентка Института восточных культур и античности РГГУ.

Щепкин Василий Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

Valery Kistanov

The key problems of Japan's foreign policy in 2016 - early 2017

The article examines the key issues and trends in Japan's relations with leading States of East Asia and the United States in 2016 - early 2017. Given the author's assessment of the prospects of these relations.

Keywords: Japan, China, United States, North Korea, Vietnam, Russia, Abe, Trump, Putin, territorial disputes, nuclear missile potential, the Southern Kuril Islands, joint development, Peace Treaty.

Dmitry Streltsov

Russian-Japanese Political Dialogue in 2016-2017

The article analyses the external and domestic factors of rapprochement in the Russian-Japanese relations in 2016-2017, among which a special emphasis is placed upon the strategic developments in North-East Asia, as well as the Chinese and the American factor. The author discusses in detail the main milestones of the political dialogue between the two countries, focusing on the official visit of President Vladimir Putin to Japan in December 2016. The article concludes that Japan in its dialogue with Russia, prioritizes the national security aspects, whereas for the Russian Federation with respect to Japan the economic development items are more important.

Keywords: Russian-Japanese relations, eight-point plan, joint economic activity, peace treaty problem, South Kuriles, rapprochement.

Maria Malashevskaya

Japanese diplomacy-making toward Russia in 1990s: negotiation methods and tactics

The paper deals with various negotiation tactics used by the Japanese diplomacy toward USSR and Russian Federation in the late 1980 – beginning of 2000's, and often use nowadays. The attention was paid to five negotiation tactics, including «face-to-face diplomacy», «pressure tactics», «leader negotiations». The analysis was carried out on the base of historical context, aiming to estimate the efficiency of applied tactics for the construction of positive and fruitful Japanese-Russian dialogue at the end of XX – beginning of XXI century.

Keywords: Japanese diplomacy, «Russian school», «no-necktie meetings», «face-to-face diplomacy», «leader negotiations».

Sergey Chugrov

Vectors of transformation of the political culture of Japan under the influence of global instability

(The Russian translation of the Chapter from the book of Takashi Inoguchi "Political theory")

The article is an extended introduction to the Russian translation of a chapter “Japanese political culture” from a recent monograph by a prominent political

thinker Inoguchi Takashi “*Seiji riron*” (“Political Theory”) issued in 2015 by Minerva Publishers. The chapter contains a comprehensive analysis of Japan's political culture, of various factors of its formation (historical and geographical, spiritual, religious, political, socio-cultural), etc. Fundamental doctrines and concepts, as well as the characteristics of political culture that existed in Japan during major periods of history, specific characteristics of the key parameters of the Japanese polity, institutions, and mechanisms of their functioning are also covered by professor Inoguchi. The author of the article commenting on the chapter also analyzes the very notion of “political culture” and its various interpretations by modern political scientists, as well as the set of arguments by the Japanese political philosopher concerning the differences between Western and non-Western political cultures.

Keywords: Japan, Inoguchi Takashi, political culture, “Political Theory”, traditions, globalization, stereotypes, collectivism.

Inoguchi Takashi **Japanese political culture**

This publication is the translation from Japanese of a chapter “Japanese political culture” from a recent monograph “*Seiji riron*” (“Political Theory”) by the distinguished political scientist Inoguchi Takashi, issued in 2015 by Minerva Publishers. His long-time research is not limited by traditional approaches to political culture, which include the investigation of mass consciousness and institution analysis. The researcher showed that the consideration of the specifics of such phenomena as trust and domination of collectivist values appeared to be insufficient to provide a comprehensive and adequate picture of the Japanese political culture. Neither excessively stressing individualism or collectivism, nor extremely underlining trust or distrust, Japanese political culture transforms itself according to endogenous and exogenous changes. The present research includes the conceptualization of such fundamental factors as historical narrative, historical memory, socio-political myths, identity, which are no less important than factors such as the political system design and the specific ratio of political forces.

Keywords: political culture, Japan, traditional society, mass consciousness, collectivism, trust.

Irina Timonina **The development of creative industries in Japan: mainstream.** **Creativity as an economic resource: the experience of Japan**

The article is devoted to the development of creative economy. The author considers peculiarities and main directions of development of this sector, as well as mechanisms of state support for creative industries in the framework of the strategy “Cool Japan” and in the context of the challenges of recovery in domestic demand, expansion of export opportunities of the country, creation of new jobs.

The article also analyzes the main approaches of international organizations and experts to the phenomenon of creative economy in the contemporary world, including terms, concepts, classification of industries.

Keywords: creative economy, creative industry, Cool Japan, kansei, export, structure policy.

Yuri Denisov

Japanese Way of Scientific and Technological Development

The author analyses the Japanese way to a global scientific and technological leadership basing on a selective R&D strategy. He describes the system of main tasks to be solved on the basis of R&D achievements for raising the socioeconomic level of Japan.

It is emphasized a significant role of the government in supporting the newest directions of technological progress such as «Large Projects», ERATO, PRESTO etc. Some principal measures for promoting and estimating activities of researchers and inventors are considered in details.

The article provides an outline of the R&D priorities presented in the national Science and Technology Basic Plans – «Green innovations», «Life innovations», «Cyberspace & Physical Space Technologies». It contains a description of concrete directions and topics examined by Japanese experts in the S&T forecasts prepared by the National Institute of Science and Technology Policy.

Keywords: science and technology, innovations, R&D priorities, selective strategy, S&T forecasts, technological leadership.

Rafael Valiullin

Prospects for economic cooperation between Russia and Japan in a period of new rapprochement

Japan is neighbor of Russia and 3rd economy in the world, effectively integrated in global production and sales chains. All the post-war years our countries were trying to settle political differences and to join economic potentials to accelerate their development and to harmonize the balance of power in the region. With the coming to power of Shinzo Abe, Japan has been making active and pragmatic steps in this direction. The author analyzes the emerging perspective based on his 25 years experience with Japanese companies and organizations.

Keywords: Russia, Japan, turnover, Far East, localization of production, import substitution, supply chain, Moscow Declaration of 1956, Abe's plan.

Svyatoslav Polkhov

Virtues and vices of the Japanese Provincial Lord during the Sengoku Period

The article examines the perception of power of Sengoku daimyo by samurai in Japan during the Sengoku period using “Koyogunkan” as a main source. It is one of the most important sources on the Japanese history of the end of the Middle Ages and the beginning of the Early Modern Age. According to “Koyogunkan” the character of daimyo determines the personal qualities and manners of his samurai. Military valor, perfection on the “way of war” is regarded as one of the main advantages of a ruler. Positive and negative images of power are mainly constructed on the basis of Confucian, not Buddhist ideas and concepts.

Keywords: Sengoku Period, Sengoku Daimyo, «Koyogunkan», Obata Kagenori, samurai, image of power, Takeda Shingen.

Vasily Shchepkin, Kirill Kartashov

«Ritual and Law»: Reception of Adam Laxman's Expedition in Japan

Regarding the reception of Adam Laxman's expedition, the first Russian embassy to Japan, the actual head of Japanese government Matsudaira Sadanobu called to act in accordance with «ritual» and «law». Based on a number of primary sources concerning Adam Laxman's expedition, the article is an attempt to find out the meaning that Matsudaira Sadanobu implied by these terms.

Keywords: Adam Laxman's expedition, history of Russian-Japanese relations, foreign policy of the Tokugawa shogunate, diplomatic protocol, Matsudaira Sadanobu.

Vassili Molodiakov

Continental and Colonial Policy of Meiji Japan as Seen from France: Voyages and Books of Réginald Kann

This article presents two books by a French journalist and analyst Réginald Kann (1876-1925) "Diary of a War Correspondent on the Far East: Japan, Manchuria, Korea" (1905) and "Report on Formosa" (1907; published 2001). Accredited with Japanese Manchurian Army during the war with Russia later he visited Taiwan by the order of French Colonial and Navy Ministries Kann, collected and analyzed data on Japanese army, military, continental and colonial policy, military and economic potential of the first Japanese colony.

Keywords: Réginald Kann, Japan, Korea, Taiwan (Formosa), colony, colonization, modernization.

Alexander Zorihin

Japan's Military Intelligence and Russian defeat in 1904-1905 War

The article is devoted to the activity of the Japanese military intelligence against Russia during Russo-Japanese War in 1904-05 based on Japanese and Russian archival documents.

Keywords: intelligence, agent, the Far East, Manchuria, Japan.

Alexander Meshcheryakov

Yanagita Kunio: long way to recognition

Yanagita (Matsuoka) Kunio earned such a broad popularity that researchers seldom can get. Especially in such narrow field as ethnology. In prewar period Yanagita was not very famous but after the war his activity was recognized by the government and by Japanese. This is due not only to his fruitful research of reality but also to the fact that he constructed this reality labeled as Japanese monoethnic nation which included Okinawians.

Keywords: Japan, Yanagita Kunio, ethnology, monoethnic, jo:min, Okinawa.

Yuri Kuzhel

The Iconography of Miroku

The Miroku's iconography forms the central theme of the present article which introduces the creations of the Buddha of Future that survive today in the temples of ancient capitals. The wooden, bronze, clay, stone sculptures symbolize the aesthetic achievements of the age, which produced a number of Miroku's images of such beauty and technical perfection, that they rightly stand among

the sculptural masterpieces of the world. Often the unknown masters of Japanese plastic art carved an astonishing number of superlative works in caves and on cliff surfaces.

Keywords: Iconography, Buddha of future, Miroku, stone sculpture, image, cave, to carve, relief.

Anastasia Rechkalova

Japanese Heraldry of Muromachi and Azuchi-Momoyama Periods

The paper focused on main trends of Japanese heraldry' development in the Muromachi (1333–1573) and Azuchi-Momoyama (1573–1603) periods. In the XIV–XVI centuries number of heraldic symbols vastly increased, thousands of people from aristocracy and other social classes were involved in the permanent civil war thus they created their own family crests. In few words, these periods can be characterized as unsystematic heraldic creativity. However, at the same time role of Japanese heraldry in the war art and authority of some family crests were so highly appreciated that in the XVI centuries shogun and other powerful daimyos published some heraldic handbook. It was the first experience in the history of Japanese heraldry to study and systematize the knowledge about heraldic symbols.

Keywords: heraldry, family crest, *ka-mon*, military cast, aristocracy, chrysanthemum *kiku*, paulownia *kiri*.

Maya Babkova

The Reception of Japanese Zen Tradition in Europe and America

The article deals with European, American and Japanese Zen temples. I consider various types of Zen centers in the West: big monasteries, local Zen dojos and Buddhist-Christian communities, — and various types of their activities. The main goals of Zen practice in the West are analysed as compared to Japanese Zen Buddhism. In the West there are practices for development of mindfulness, of the sense of presence here and now, and some rites which are traditional for Zen. In Japan the latter is the first. Then the monks follow their training to enter the family of patriarchs and only on the last place some techniques to know one's own self are. Japanese and Western Zen tradition is also considered from the point of *genzeriyaku* notion and in relation with concepts of Ego in Western and Japanese cultures.

Keywords: Zen Buddhism in the West, Zen centers in Europe and in America.

Elena Diakonova

“I dreamed that everyone is a poet there...” Images of Japan in Russian the Poetry of the Silver Age

Eastern motifs permeate the entire body of Russian Literature. These motifs not only transform many works of Russian Literature into Oriental novelettes and stories, poems and ballads, but reach into the very heart of poetic vision, transmitting poetic forms, and intruding into the meditations of the poets. The works of Russian writers, which in sum create oriental images of the Ancient East, Palestine, Islamic world, India, China, Japan, are extremely numerous. Sometimes these works reveal certain similarities with the ideas and imagery of West European compositions, sometimes they are substantially different from

them. The pieces published here are always peculiar, thus allowing the reader not only to see the East, especially Japan through the eyes of Russian writers, but also enabling him to better understand Russia itself through its vision of the East.

Keywords: orientalism, japonisme, Russia and Japan, Russian poetry of the Silver Age.

Nadezhda Trubnikova

Once again about the "miraculous power of waka": setsuwa tales about poets in Jikkinshō

The article deals with the approach to the interpretation of Japanese waka poetry presented in *Jikkinshō* setsuwa collection (mid XIII century). The conception of waka in this text proceeds from the words about the miraculous power of poetry in Ki-no Tsurayuki's Preface to "Kokinshū" anthology (early X century). On many examples from the life of Heian poets, the compiler of *Jikkinshō* discusses the role of poetry in such spheres as human communication andshintōworship. The compiler examines the relation between various "ways" of one's talent realization (waka and kanshi poetry, music etc). He demonstrates the usefulness of poetic skills in private and public life, the importance of the ability to understand other people's poetical works and judge them judiciously. The main condition for success in everything that concerns waka, as in other worldly affairs, is relevance, compliance with current circumstances.

Keywords: Japanese philosophy, setsuwa tales, Jikkinshō, Buddhism, Confucianism, waka poetry, art of citation.

Elena Voytishek

Poetry as a Game: Literary Entertainment in Japan from the Heian era till present time

This article gives a brief overview of key literary entertainment in Japan, by attempting to analyze the use of poetry within the country's culture of gaming that can be traced back to the Heian era (794–1185). Over time, Japanese gaming traditions and therefore its series of iconic intellectual entertaining games have turned into symbols of the country's national culture which continue to be studied both nationally within and abroad. For example, one popular game of poetic cards was based on the famous poetic anthology of the XIII century "One hundred poems by one hundred poets" ("Hyakunin isshu") in the XVII century. This alone shows the great role within literary and poetic arts, underlying the foundations of the traditional written and everyday culture of Japan. Today, Japanese society continues to successfully develop new forms of national culture archetypes.

Keywords: gaming culture, Japan, poetic anthology "One hundred poems of one hundred poets", "Hyakunin isshu", poetic cards, *uta-karuta*.

Anastasia Dudko

«The Grass of Consolation» (Nagusamegusa), the travel diary by Shōtetsu

Shōtetsu (1381-1459) is a scholar and poet of the Muromachi period. *Nagusamegusa* is a travel diary that was written in 1418 about his journey from Kyoto to Owari. Shōtetsu left the capital in spring and went north-east to Kiyosu,

where he wrote *Nagusamegusa*. The diary can be divided into two parts: travelogue with poems about *meishō* and literature part about *Genji monogatari* and different ways to write a poem. This travel diary not only shows Shōtetsu's poetic talent but gives an insight into understanding of *Genji monogatari* and its history in 15th century.

Keywords: Shōtetsu (1381-1459), Nagusamegusa, the Muromachi period (1333-1467), medieval travel diary, Japanese poetry.

Galina Dutkina

The Mysterious World of Japanese Folklore.

Yōkai – supernatural beings of Japanese mythology – are an organic part of Japanese culture from antiquity to modern times. Yōkai are the basis of folklore culture, which determines the consciousness and life of the Japanese. The article deals with the history of the appearance and existence of the yokai in folklore, classical literature and fine arts, the process of yokai's transformation in history is analyzed. The author offers his own classification of fantastic creatures in Japan, examines the factors that influenced the changes in the categorical names of yokai - and how they fit into the popular beliefs of different eras.

Keywords: yōkai, mono-no ke, oni, o-bake, yurei, ukiyo-e, kaidan.

Ellina Shorokhova

Confession and Self-reflection in Dazai Osamu's Literature Art

Dazai Osamu is one of the most impressive figures of Japanese I-novel (*watakushi-shōsetsu*) – genre which reached its peak in the 20th century. Perceiving literature art as the only possible “saving grace” in his entire life, writer expressed his agonizing tries of reconsidering such kind of human existence from which he was “disqualified” by himself on the pages of his final novel – 'No Longer Human'. Publication is dedicated to the analysis of confessional features taking preference over Dazai's art, and also to the investigation of his views on human existence from the point of the leading existential ideas.

Keywords: Dazai Osamu, I-novel (*watakushi-shōsetsu*), 20th century, existentialism, “No Longer Human”, “disqualification”, antihero.

Научное издание

Япония 2017

Ежегодник

Издается с 1972 года,
том 46

Главный редактор Д. В. Стрельцов

Институт востоковедения РАН
Ассоциация японоведов
103031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Автономная некоммерческая организация
Научно-исследовательский центр «АИРО–XXI»
e-mail: andmak@airo-xxi.ru
<http://www.airo-xxi.ru>

Подписано в печать 19. 11. 2017 г. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Печ. л. 27
Тираж 300 экз.